

ВОПРОСЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ И МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 372.881.111.1

Аносова Н.Э.

Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет

КОНЦЕПЦИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

Статья посвящена анализу интерпретации как ключевого понятия интерпретативной теории перевода. Особое внимание в статье уделяется способам достижения достоверности перевода на примере перевода текстов политического дискурса. В статье также рассматриваются этапы процесса перевода в соответствии с интерпретативным подходом, важными промежуточными звеньями – девербализацией и ревербализацией. Анализируется достоверность при переводе, достигаемая с помощью различных способов. Приводятся примеры.

Ключевые слова: интерпретация; единица смысла; достоверность перевода; контекст; девербализация; переводческая компетенция.

Свободное владение английским языком в наше время часто ассоциируется с умением быстро и квалифицированно осуществлять перевод с английского языка на русский и обратно. У многих возникло представление, что переводческая деятельность уже не может оставаться монополией профессиональных переводчиков и должна быть доступна более широкой аудитории, владеющей английским языком. В своей книге “Профессиональный тренинг переводчика” И.С.Алексеева дает в качестве эпиграфа высказывание Питера Трента, мэра города Уэстмаунт в Канаде: ”Думать, что вы можете быть переводчиком только потому, что вы знаете два языка, это все равно, что считать, что вы сможете играть на пианино только потому, что у вас две руки” [1].

Умение быстро и квалифицированно осуществлять перевод с английского языка на русский язык и с русского языка на английский требует особых профессиональных переводческих знаний, умений и навыков, которые не приобретаются автоматически в процессе изучения иностранного языка. Поэтому одним из основных компонентов программы по иностранному языку в магистратуре является совершенствование переводческих компетенций магистрантов, полученных при работе с общественно-политическими материалами газет и журналов в бакалавриате, изучение особенностей перевода лексики, грамматики, стиля средств

массовой информации, детальное изучение различных концепций теории перевода, одной из которых является концепция интерпретации.

Концепция интерпретации наиболее полно отражена в интерпретативной теории перевода, разработанной ведущими специалистами Высшей школы переводчиков (ESIT) Селескович Д. и Ледерер М., их учениками и последователями, на базе практики перевода – устного (синхронного и последовательного) и письменного. Селескович Д. является, прежде всего, практиком и исследователем синхронного перевода, чем и определяются её теоретические взгляды на проблематику перевода. Выстроенная ею концепция основывается, прежде всего, на особенностях устного перевода.

В основу этой концепции Селескович кладет лингвистические и психологические факторы, раскрывающие связь языка и мышления в процессе общения между людьми. С изданием лингвистического труда Ф. де Соссюра "Курс общей лингвистики" в языкознании утвердилось понимание языкового знака как двусторонней единицы, объединяющей звуковой образ – *означающее* и понятие *означаемое* и составляющей часть общей языковой системы. Звучания и значения языковых единиц хранятся в памяти членов данного языкового коллектива и являются их общим достоянием [7]. Именно благодаря этой общности язык может служить средством общения между людьми.

Однако само общение осуществляется не единицами языка, а с помощью речевых высказываний-текстов, которые хотя и строятся из языковых единиц, но обладают смыслом, несводимым к простой сумме значений таких единиц. Общаются конкретные люди в определенной обстановке, в определенное время и в определенном месте. Смысл любого высказывания будет во многом зависеть от этих факторов, а также от предыдущего опыта коммуникантов, их знаний, чувств и намерений. Одно и то же высказывание может иметь различный смысл в зависимости от контекста и ситуации, в которых оно используется. Цель общения и состоит в передаче такого конкретного смысла, который и понимается адресатом. Например, высказывание «Я только что приехал из Нью-Йорка» может быть ответом на вопрос «Не хотите ли поехать сегодня в Нью-Йорк?», или на вопрос «Не хотите ли поехать сегодня в Бостон?» или «Почему вы чувствуете себя здесь чужим?» И каждый раз это высказывание будет иметь иной смысл, а следовательно, и иной перевод [3].

Чтобы подтвердить свои взгляды об относительной независимости смысла высказывания от составляющих его единиц, Селескович прибегает к данным психологии, которые подтверждают, что говорящие не запоминают языковую форму высказанных ими мыслей, а сохраняют в памяти лишь выраженный смысл. Как правило, человек не может повторить слово в слово сказанное или услышанное, но может передать соответствующий смысл.

С этой концепцией соглашается и Ледерер М., делая вывод о том, что задача переводчика состоит в передаче на другой язык этого смысла переводимого высказывания, того значения, которое возникает в момент речи в конкретных условиях [5]. Языковое содержание высказывания (выводимое из значений языковых единиц) сочетается с необходимыми познаниями

слушателя. Как указывалось, такой смысл не совпадает с языковым содержанием высказывания, так как фраза вне контекста коммуникации значит не то, что она значит тогда, когда ее использует один коммуникант, обращаясь к другому коммуниканту.

По мнению Селескович и Ледерер, понимание смысла представляет собой его интерпретацию, то есть извлечение смысла, минуя языковое содержание. Это происходит мгновенно и интуитивно, и в памяти переводчика сохраняется лишь извлеченный смысл, который он и передает в переводе. Обращение к языковому содержанию, к значениям языковых единиц оригинала только затрудняет и искажает понимание, а, следовательно, и перевод.

Важным, центральным понятием концепции интерпретации является смысл. В работах Бодровой-Гоженмос Т., последователя интерпретативной теории перевода, говорится о том, что извлечение смысла предполагает понимание пресуппозиции и контекста, а также соотношения эксплицитного и имплицитного [2]. Намерение может быть понятно переводчику, но это не значит, что он должен эксплицитно его выразить. В интерпретативной теории перевода синекдоха является эксплицитной стороной высказывания; синекдоха на уровне слов – это различия в номинации одного и того же предмета в разных языках; синекдоха на уровне текста заключается в том, что переводчик каждый раз ищет новое стилистическое решение. Создание новой синекдохи на каждый случай – это самый верный способ достижения эквивалентности с точки зрения интерпретативной теории перевода [2]. Чтобы правильно выделить смысл всего текста оригинала, нужно чётко понять соотношение эксплицитного / имплицитного и передать эмоциональное и рациональное содержание путём создания эквивалентной синекдохи.

В соответствии с принципом интерпретации переводческий процесс делится на этапы, и традиционная формула перевода "понять текст и выразить средствами языка перевода" [3] дополняется в интерпретативной теории (ИТП) важными промежуточными звеньями – девербализацией и ревербализацией.

Девербализация – это способность человека хранить в памяти мысль, которую он понял, а не слова, которые были для этого использованы. Так, мы в состоянии запомнить сюжет, фабулу рассказа, но не воспроизведём дословно все слова и предложения – наша память сохраняет о рассказе девербализованное воспоминание.

Девербализация не является присущим только переводчику феноменом, ею обладает любой слушающий. Более того, один из постулатов интерпретативной теории гласит, что профессиональный переводчик ничем не отличается от обычного слушателя: в двуязычной коммуникации он находится в такой же ситуации, как и воспринимающий родной язык в процессе одноязычной коммуникации. Однако переводчик является более внимательным и менее заинтересованным слушателем, потому что переводит чужие мысли и коммуникативные намерения и не должен показывать своего отношения к переводимому [5].

Говоря о природе процесса перевода, интерпретативная теория перевода разделяет переводы на хорошие и плохие; первые имеют серьёзную методологическую основу, вторые являются исключительно переводом текста. Следуя интерпретативной теории перевода, переводческие трудности любого рода являются следствием посредственного владения языком оригинала. Главным “гарантом” качественного перевода является высокий уровень владения переводчиком двумя языками. Интерпретативная теория перевода основывается на положении о том, что переводчик должен прекрасно владеть родным языком и понимать исходный язык так же хорошо, как и родной.

Стратегия интерпретации необходима переводчику, когда объект перевода – не язык, а текст. Теоретики интерпретативной теории перевода делают акцент на различии перевода языка и текста: перевод языка – это перевод вне контекста, перевод отвлечённых единиц. Перевод языка имеет узкую сферу применения – это, как правило, машинный перевод и подстрочники, объясняющие общие принципы функционирования языка.

Косериу Э. определяя отношения между текстом и языком, различает три уровня речевой деятельности [4]:

1. филогенетический – общий уровень языковой способности человека;
2. исторический – уровень языковой способности человека, родившегося в конкретной стране;
3. уровень текста – текстовая компетенция, с помощью которой осуществляется словесное творчество, с применением языковых и неязыковых знаний для порождения нового смысла.

Перевод осуществляется на третьем уровне: переводчик обладает речевой способностью, компетенцией одного или нескольких языков, и на основе текстовой компетенции осуществляет перевод. Смысл – это то, что появляется только в тексте, то есть в ситуации взаимодействия читателя и языковых знаков, которые он воспринимает с помощью зрения.

Аналогичных взглядов придерживается Умберто Эко. Он рассматривает текст как “бесконечную череду пробелов, промежутков, которые нужно заполнить. Его автор предвидел, что они будут заполнены и преднамеренно оставил их пустыми по двум причинам. Во-первых, текст – механизм ленивый (или экономный), который живёт за счёт приращения смысла, осуществляемого читателем... текст хочет, чтобы кто-то помог ему функционировать” [6: 105]. Другими словами, текст никогда не создаётся исключительно на основе языкового механизма, в нём лингвистическая информация всегда сливается с экстралингвистической. Поэтому следует учитывать различия между языковой компетенцией и текстовой компетенцией индивида.

Единицей смысла, главного понятия интерпретативной теории, является “блок” (поле, сегмент) восприятия, который равен нескольким секундам звучания устной речи и 7-8 словам при зрительном восприятии текста. В пределах этого поля формируются единицы смысла, потом постепенно сливающиеся в более сложные единства. Блочное восприятие требует совершенного уровня владения языком, только в этом случае не происходит

зацикливания, торможения на отдельных словах, языковой форме слова. Единицы смысла не имеют фиксированных границ, не тождественны простым или сложным знакам; являются результатом акта одномоментного выделения смысла. Единица существует только в речи, её нельзя путать со словом, словосочетанием, синтагмой или устойчивым выражением [7].

В процессе восприятия переводчиком текста оригинала, информация девербализуется и в девербализованном виде поступает для ревербализации на языке перевода. Точно и полно передать смысл – задача переводчика, определяемая его мастерством и талантом. Именно поэтому ИТП предъявляет чрезвычайно высокие требования к знанию переводчиком как языка оригинала, так и родного языка. Тем не менее, чтобы не допустить возможной вольности перевода, ИТП предъявляет требование к точности перевода, которое предполагает верность различным аспектам смысла.

Достоверность при переводе достигается с помощью различных способов. Одним из таких способов является визуализация ситуации. Примером визуализации ситуации может служить следующий перевод: “*and that the sun of peace could always shine in the human world*” – “и чтобы мирный свет всегда озарял людей”.

Решение переводчика не транскодировать словосочетание *the human world*, равно как и общее построение предложения, свидетельствуют о визуализации высказывания в процессе перевода: человеческий мир (*human world*) – не что иное, как сами люди: “*Progress in launching practical cooperation in various fields and establishing external ties*” – “позитивные сдвиги в деле развёртывания многоотраслевого практического сотрудничества и внешних обменов”.

В данном случае текст перевода претерпел значительные изменения в структуре при сохранении содержательной и стилистической эквивалентности, что свидетельствует об умелом применении визуализации при переводе: “*Сегодня мир однополюсен. Со всеми вытекающими отсюда последствиями*” – “*Today the world is unipolar with all the consequences stemming from this*”.

В исходном варианте выступающий с помощью градации создаёт эффект эмоционального воздействия на слушателя, тогда как английский язык не позволяет аналогичной стилистической градации для воздействия на слушателя, а потому объединяет оба предложения в одно: “*ООН отнесла нас к развитым странам*” – “*The UN ranked us as a developed country*”.

Изменения в структуре в результате замены числа и изменения по характеру действия ООН по отношению к Беларуси не повлияли на смысловую и стилистическую эквивалентность, что говорит о правильной визуализации в процессе перевода. Понимание символической функции словосочетания, а также соблюдение речевого регистра играет важную роль для достижения достоверности. Приведем характерные примеры соблюдения речевого регистра при переводе: “*Thank you for the opportunity to deliver my speech*” – “Благодарю Вас за предоставленную мне возможность выступить с речью”.

В девербализованной форме данная фраза представляет собой стандартную фразу приветствия выступающего, а потому имеет символическую функцию. Пройдя фазу девербализации, фраза выявила необходимость более эксплицированного выражения характеристики элемента исходного текста *Opportunity* для создания эквивалентной фразы приветствия - *предоставленная мне возможность*.

Переводческие решения следующих словосочетаний иллюстрируют использование переводчиком созданного им когнитивного контекста: использование торжественной лексики оправдывается общей торжественной тональностью речи: "...добровольно отказавшись от прав ядерного наследника СССР" – "... and voluntarily relinquished the rights of a nuclear successor to the USSR", "чаяния людей" – "aspirations of people"

При переводе словосочетания "при всех ошибках и промахах" – "despite all blunders" переводчик отказывается от транскодирования словосочетания *ошибках и промахах*, заменив их собирательным *blunders* и сохранив смысловую и стилистическую эквивалентность: ведь важен для передачи именно негативный элемент действия, а не конкретный состав этих действий. Следующий пример иллюстрирует умение переводчика соблюдать речевой регистр при переводе, в данном случае – передачу разговорного элемента в речи на официальном уровне: "«зеленый свет» зажигается далеко не всем" – "not everybody is given a go-ahead"

Как видно из приведенных примеров, верность перевода оригиналу предполагает верность различным аспектам смысла, таким как: визуализация ситуации, опора на знание действительности, понимание символической функции словосочетания, а также соблюдение речевого регистра. Таким образом, всякий перевод является интерпретацией; процесс перевода состоит из трёх элементов: речевое высказывание на исходном языке, понимание переводчиком смысла этого высказывания – уже вне этого языка – и перевыражение этого смысла на языке конечного языка [2]. Операции со смыслом как основа переводческого процесса имеют для самого переводчика несомненные преимущества. Такой подход позволяет проникнуть в самую суть высказывания и достичь наибольшей адекватности и эквивалентности при переводе.

Умение достичь адекватности и эквивалентности при переводе текстов общественно-политической тематики является одним из базовых элементов содержания профессиональной компетентности магистров, обучающихся по направлению "Лингвистика», профиль «Теория перевода и межкультурная / межъязыковая коммуникация». Выявление, описание и анализ способов перевода лексики медиа-дискурса, установление регулярных способов перевода соответствующих языковых единиц, владение теоретическими концепциями перевода и умение применить их на практике, умение чувствовать интерпретацию и смысл при переводе является важным аспектом в обучении переводу, несомненно, заслуживающим пристального внимания преподавателей, теоретиков перевода, а также практикующих переводчиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика. – СПб.: Союз, 2003.
2. Бодрова-Гоженмос Т. Концепция М.М. Бахтина и интерпретативная теория перевода // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. – Воронеж, 2002. – Вып. 1. – С. 72-79.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: Учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2001. – 420 с.
4. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история (Проблема языкового изменения) Серия: Лингвистическое наследие XX века Эдиториал УРСС, 2001.
5. Ледерер М. Актуальные аспекты переводческой деятельности в свете интерпретативной теории перевода: Пер. с фр. / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И.Герцена. – СПб., 2007. – 223 с.
6. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе/ У. Эко. - СПб.: Симпозиум, 2006. – 576 с.
7. Seleskovitch D. Interprétation ou interprétariat? // Meta : journal des traducteurs / Meta: Translators' Journal / D. Seleskovitch. – 1985.

УДК 811.133.1

Артемьева И. Н.
Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ И РЕФОРМА ФРАНЦУЗСКОЙ ОРФОГРАФИИ

В статье рассматривается последняя реформа орфографии французского языка, разработанная Высшим Советом по французскому языку с согласия и одобрения Французской академии в 1990 году, методы и сроки ее осуществления, реакция на нее франкоязычного сообщества (органов народного образования, книгоиздателей, простых носителей языка) и проблемы, связанные с ее применением в практическом преподавании французского языка, как второго иностранного, в российской высшей школе.

Ключевые слова: французский язык; реформа орфографии; методы обучения иностранным языкам; новые учебные курсы; Высший Совет по французскому языку; книгоиздание.

Уже более десятилетия тому назад во Франции были опубликованы новые правила орфографии, оставшиеся практически не замеченными в российской системе образования. Эта реформа орфографии французского языка разработана «Высшим Советом по французскому языку» с согласия и одобрения Французской академии. А «Доклад об изменениях в орфографии» был опубликован правительством Франции 6 декабря 1990 года в «Официальной газете Французской республики».

Как возникла идея обновления, впрочем, не первого (См. примечание 1), орфографии французского языка? Орфография французского языка, как